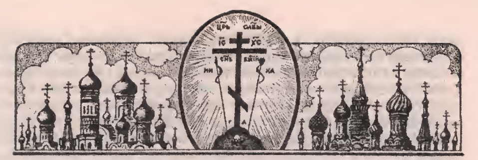

Святитель Игнатий (Брянчанинов)
аскетические опыты том 3

О ГРЕХЕ СМЕРТНОМ
О СТРАСТЯХ

...Смертные грехи для христианина суть следующие: ересь, раскол, богохульство, отступничество, волшебство, отчаяние, самоубийство, любодеяние, прелюбодеяние, противоестественные блудные грехи, кровосмешение, пьянство, святотатство, человекоубийство (*аборты в том числе, — прим. ред.*), грабеж, воровство и всякая жестокая, бесчеловечная обида. Только один из этих грехов — самоубийство — не подлежит врачеванию покаянием, но каждый из них умерщвляет душу и делает ее неспособною для вечного блаженства, доколе она не очистит себя удовлетворительным покаянием. Если человек впадет хотя однажды в один из этих грехов, он умирает душою: *иже бо весь закон соблюдет,* сказал Богобрат, *согрешит же во единем, бысть всем повинен. Рекий бо: не прелюбы сотвориши, рекл есть и: не убиеши. Аще же не прелюбы сотвориши, убиеши же, был еси преступник закона.*

Впадший в смертный грех да не впадает в отчаяние! да прибегает к врачевству покаяния, к которому призывается до последней минуты его жизни Спасителем, возвестившим во Святом Евангелии: *веруяй в Мя, аще и умрет, оживет.* Но бедственно пребывать в смертном грехе, бедственно — когда смертный грех обратится в навык! Никакие добрые дела не могут искупить из ада душу, не очистившуюся до разлучения своего с телом от смертного греха. В царствование греческого императора Льва жил в Константинополе человек очень славный и богатый, подававший обильную милостыню нищим. К несчастию, он предавался греху прелюбодеяния, и пребыл в нем до старости, потому что от времени укрепился в нем обычай злой. Непрестанно подавая милостыню, он не отступал от прелюбодеяния — и внезапно

умер. Много рассуждал о его вечной участи патриарх Геннадий с другими епископами. Одни говорили, что он спасен, по сказанному в Писании: *избавление мужа души свое ему богатство*. Другие утверждали против этого, что рабу Божию должно быть непорочну и нескверну, потому что также сказано в Писании: *аще и весь закон исполнит человек иже бо весь закон соблюдет, согрешит же во единем, бысть всем повинен, не помянется вся правда его*; и Бог сказал: *в чем тебя застану, в том и буду судить*. Патриарх повелел всем монастырям и всем затворникам просить у Бога, чтоб открыл о судьбе почившего, и Бог открыл о ней некоторому затворнику. Он пригласил патриарха к себе и поведал ему пред всеми: «В прошедшую ночь я был на молитве и увидел некоторое место, имеющее по правую руку рай, исполненный неизреченных благ, по левую же — огненное озеро, которого пламень восходил до облаков. Между блаженным раем и страшным пламенем стоял умерший связанным и стонал ужасно; он часто обращал взоры к раю и предавался горьким рыданиям. И видел я светоносного Ангела, приступившего к нему, и сказавшего «Человек! что ты стонешь напрасно? Вот, ради милостыни твоей, ты избавлен муки; а за то, что не оставил скверного любодеяния, ты лишен блаженного рая». Патриарх и бывшие с ним, услышав это, объяты были страхом и сказали: «Истину провещал апостол Павел: *бегайте блудодеяния: всяк (бо) грех, егоже сотворит человек, кроме тела есть: а блудяй в свое тело согрешает*». Где те, которые говорят: если и впадем в любодеяние, то спасемся милостынею? Милостивый, если он милостив истинно, то должен прежде помиловать самого себя и приобрести чистоту тела, без которой никто не узрит Бога. Не приносит никакой пользы сребро, раздаваемое рукою нечистою и душою нераскаянною.

Лишены надежды спасения и те православные христиане, которые стяжали греховные страсти и посредством их вступили в общение с сатаною, расторгнув общение с Богом. Страсти суть греховные навыки души, обратившиеся от долгого времени и частого упражнения в грехе как бы в природные качества. Таковы: чревообъядение, пьянство, сладострастие, рассеянная жизнь, сопряженная с забвением Бога, памятозлобие, жестокость, сребролюбие, скупость, уныние, леность, лицемерие, лживость, воровство, тщеславие, гордость и тому подобное. Каждая из этих страстей, обратившись в характер человека и как бы в правило его жизни, соделывает его неспособным к духовному наслаждению на земле и на небе, хотя б человек и не впадал в смертный грех. *Не льстите себе*, говорит святой апостол Павел, *ни блуд-*

ницы, ни идолослужителе, ни прелюбодее, (ни сквернителе,) ни малакии, ни мужеложницы, ни лихоимцы, ни татие, ни пияницы, ни досадителе, ни хищницы Царствия Божия не наследят. Явлена же суть дела плотская, яже суть прелюбодеяние, блуд, нечистота, студодеяние, идолослужение, чародеяния, вражды, рвения, завиды, ярости, разжжения, распри, (соблазны,) ереси, зависти, убийства, безчинни кличи и подобная сим: яже предглаголю вам, якоже предрекох, яко таковая творящии Царствия Божия не наследят. А иже Христовы суть, плоть распяша со страстьми и похотьми. Страсть требует тщательного врачевания покаянием и благовременного искоренения противоположною ей добродетелию. Страсть не всегда выражается делом; она может тайно жить в сердце человека, обладая его чувствованиями и помышлениями. Страсть познается из того, когда человек не престает воображать грех и услаждаться мечтанием его, когда плененный им, он уже не в силах противиться увлекающей силе греховных помышлений и картин, которые своею непотребною сладостию поглощают всю его мудрость и крепость. Страстный не престает совершать грех в мечтании и сердечном чувстве, чрез что поддерживает свое общение с темными духами и свою подчиненность им, а потому и свою вечную погибель. *Возопий крепостию,* повелевает Господь Пророку Своему, *и возвести людем Моим грехи их и дому Иаковлю беззакония их. Мене день от дне ищут и разумети пути Моя желают, яко людие правду сотворшии и суда Бога своего не оставившии, просят ныне у Мене суда праведна и приближитися ко Господу желают, глаголюще: что яко постихомся, и не увидел еси? Смирихом души наша, и не уведел еси? Во дни бо пощений ваших обретаете воли ваша,* то есть «лукавые мысли ваши! Вы приносите им всесожжения, как идолам! Вы признали как бы богами вашими лютые помышления, и приносите им жертву честнейшее из жертв: свободу вашу, которую подобало вам посвятить Мне вашим благоделанием и чистою совестию».

Тогда только осеняет человека надежда спасения, когда он увидит себя в невидимой брани постоянным победителем. Эту мысль выразил святой пророк Давид, когда молитвенно сказал Богу: *в сем познах, яко восхотел мя еси, яко не возрадуется враг мой о мне.* Он молился о получении этого блаженного состояния, когда говорил: *от тайных моих очисти мя, и от чуждих пощади раба Твоего. Аще не обладают мною, тогда непорочен буду, и очищуся от греха велика. Воздаждь ми радость спасения Твоего, и Духом владычным утверди мя. И будут во благоволение словеса уст моих, и поучение сердца моего пред Тобою выну, Господи,*

помощниче мой и избавителю мой. Очевидно, что грехом тайным и вместе грехом великим Пророк назвал страсть. Он назвал ее грехом чуждым, потому что она составляется из принятых и усвоенных душою бесовских помыслов, чуждых душе, от которых она томится и болезнует, как от состояния противоестественного. Непорочность, достойная рая, является по истреблении из сердца страстей. Единый Святой Дух может вполне очистить человека от страстей и возвратить ему власть над самим собою, похищенную диаволом. В состоянии бесстрастия человек достигает чистой любви, и мысль его начинает постоянно пребывать при Боге и в Боге. Душа, ощутив осенение духа, увидев себя победительницею греховных помыслов и мечтаний, начинает ощущать неизъяснимую радость спасения. Эта радость не имеет никакого сходства с обыкновенною человеческою радостию, которая рождается единственно от тщеславия, составляется самодовольством, когда человек льстит сам себе или когда льстят ему другие, или же когда льстит ему земное преуспеяние. Духовная радость, извещающая спасение, полна смиренномудрия, полна благодарения Богу, сопутствуется обильными и постоянными слезами, непрестанными молитвами, не насыщается осуждением и уничижением себя, изливается в исповедании Богу, в славословии Бога, ознаменовывается умерщвлением к миру. Она — предощущение вечной жизни! Она — живое познание Бога, которое вопиет таинственно: *глас радости и спасения в селениих праведных: десница Господня сотвори силу, десница Господня вознесе мя, десница Господня сотвори силу. Не умру, но жив буду, и повем дела Господня: наказуя наказа мя Господь, смерти же не предаде мя. Отверзите мне врата правды, вшед в ня, исповемся Господеви. Сия врата Господня, праведнии внидут в ня. Исповемся Тебе, яко услышал мя еси, и был еси мне во спасение.* Врата Господня — благодатное смирение. Когда отверзутся пред умом эти врата Божественной Правды, он престает осуждать ближнего, памятозлобствовать на него, обвинять и его и обстоятельства, перестает оправдывать себя, познает во всем совершающемся непостижимую Правду Божию, и потому отвергает свою правду как мерзость. Этими вратами в исповедании бесчисленных благодеяний Божиих и многочисленных своих согрешений, омовенный слезами покаяния и умиления, входит человек чистою молитвою и духовным видением пред лице Божие.